



Генеральная Ассамблея

Distr.: General
18 July 2024
Russian
Original: English

Семьдесят девятая сессия

Пункт 71 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Элис Джилл Эдвардс представляет свой ежегодный обзор тенденций и событий в соответствии с пунктом 1 g) резолюции 52/7 Совета по правам человека, а также тематическое исследование, посвященное передовой практике и проблемам в области расследования, судебного преследования и предупреждения пыток сексуального характера в военное время, а также реабилитации жертв и пострадавших. Специальный докладчик считает, что рамочная концепция борьбы против пыток имеет серьезные преимущества в деле рассмотрения проблем сексуальной агрессии в военное время и в других аналогичных ситуациях, связанных с отсутствием безопасности, особенно для пострадавших, а также для следователей и прокуроров, и содержит в себе призыв к действиям. В заключение в докладе сформулирован ряд рекомендаций.

* A/79/150.



I. Тенденции и события

1. В 2024 году отмечается сороковая годовщина принятия Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. 174 государства-участника, подписавшие этот договор, который представляет собой наиболее эффективный международный документ по сокращению масштабов этой жестокой практики, обеспечили почти что всеобщую его ратификацию¹. Специальный докладчик приветствует присоединение Тувалу и поздравляет Европу, Латинскую Америку и Лигу арабских государств с обеспечением всеобщего присоединения к этому договору стран в их соответствующих регионах. Она высоко оценивает усилия, прилагаемые в рамках Инициативы в поддержку Конвенции против пыток теми лицами, которые возглавляют эту кампанию.
2. Словакия и Конго присоединились к Факультативному протоколу к Конвенции против пыток. Также следует отметить создание нового национального превентивного механизма в Буркина-Фасо и двух местных превентивных механизмов в Бразилии.
3. Специальный докладчик приветствует поправки к Уголовному кодексу Кот-д'Ивуара, позволяющие рассматривать акты пыток как преступления при любых обстоятельствах. В рамках универсальной юрисдикции рассматривались или рассматриваются по меньшей мере 39 дел о пытках с участием нескольких преступников². Несмотря на то что количество судебных преследований и обвинительных приговоров за применение пыток растет, многие государства по-прежнему не расследуют заявления о пытках. С учетом последнего решения Европейского суда по правам человека, вынесенного против Литвы в связи с выдачей лиц Центральному разведывательному управлению³, Специальный докладчик выражает сожаление по поводу ограниченности внутренних уголовных процессов, проводимых некоторыми странами в отношении ранее вынесенных постановлений.
4. За последний год в вооруженных конфликтах наблюдается катастрофический рост числа пыток и других посягательств на человеческое достоинство. Собранные мандатарием доказательства свидетельствуют о том, что пытки и другие виды бесчеловечной жестокости являются частью государственной политики России в войне на Украине, призванной запугать, вселить страх, наказать и получить информацию и признательные показания (A/HRC/55/52/Add.1). В Судане основные противоборствующие стороны ведут систематические кампании, связанные с произвольными арестами, задержаниями, пытками и жестоким обращением с гражданским населением.
5. Данные, полученные в результате нападения на Израиль под руководством ХАМАС 7 октября 2023 года, убедительно свидетельствуют о том, что имели место грубые нарушения международного права, включая убийства, захват

¹ К государствам, которые еще не являются участниками, относятся Барбадос, Бруней-Даруссалам (подписавший Конвенцию), Бутан, Гаити (подписавшее Конвенцию), Доминика, Зимбабве, Индия (подписавшая Конвенцию), Исламская Республика Иран, Корейская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Микронезия (Федеративные Штаты), Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Палау (подписавшее Конвенцию), Папуа — Новая Гвинея, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы Острова, Тонга, Тринидад и Тобаго и Ямайка.

² TRIAL International and REDRESS, *Universal Jurisdiction Annual Review 2024*, (2024).

³ Европейский суд по правам человека, *Аль-Хаусави против Литвы*, жалоба № 6383/17, 16 апреля 2024 года.

заложников, пытки и сексуальные истязания⁴. Специальный докладчик взаимодействовала с Израилем в связи с заявлениями о применении пыток и случаях другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в отношении задержанных палестинцев⁵. Она приветствует решение Высокого суда Израиля, предписывающее закрыть военный тюремный лагерь Сде-Тейман.

6. Специальный докладчик приветствует обязательные и срочные временные меры, принятые Международным судом в отношении Сирийской Арабской Республики в ноябре 2023 года и направленные на то, чтобы предпринять любые возможные действия, необходимые для предотвращения актов пыток и других видов жестокого обращения и для сохранения доказательств. Тем временем на адрес Специального докладчика поступают все новые и новые заявления о пытках и других видах жестокого обращения в стране. Она призывает Сирийскую Арабскую Республику незамедлительно приступить к внедрению временных мер⁶.

7. Специальный докладчик также получает сообщения и/или выступает по делам о пытках, совершаемых в условиях конфликта, в частности в Азербайджане, Афганистане, Бурунди, Гвинее, Индии, Ираке, Йемене, Кении, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Ливии, Мексике, Мьянме, Непале, Нигерии, Никарагуа, Руанде, Сирийской Арабской Республике, Уганде, Центральноафриканской Республике, Чаде, Шри-Ланке и Эфиопии.

8. Вызывает беспокойство общая тенденция к авторитаризму, отмечаемая в этот год проведения выборов. Недавние протесты вызваны стремлением к политическим переменам, продолжающимся кризисом, связанным со стоимостью жизни, и реакцией на события в мире. Во многих случаях мирные протесты пресекаются с применением чрезмерной силы или насилия. За последний год протесты, приведшие к насилию, имели место, в частности, в Анголе, Аргентине, Бангладеш, Беларуси, Гаити, Гватемале, Греции, Грузии, Израиле, Иордании, Иране (Исламская Республика), Испании, Кении, Коморских Островах, Конго, Косово⁷, Мадагаскаре, Мексике, Мозамбике, Непале, Пакистане, Папуа — Новой Гвинее, Польше, Сенегале, Сербии, Соединенных Штатах Америки, Сомали, Турции и Шри-Ланке.

9. Специальный докладчик приветствует Типовой протокол для сотрудников правоохранительных органов, касающийся поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов, автором которого является Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации (A/HRC/55/60).

10. Государствам следует напомнить о призыве Специального докладчика, содержащемся в ее предыдущем докладе (A/78/324), к заключению глобального соглашения о регулировании торговли оружием, инструментами и оборудованием, которые могут применяться в целях пыток и которые широко используются правоохранительными и другими государственными органами. Необходимо прилагать более активные усилия по дипломатической линии. После того,

⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/01/un-experts-demand-accountability-victims-sexual-torture-and-unlawful>.

⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/05/israel-un-expert-calls-probe-allegations-torture-and-mistreatment-against>.

⁶ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/07/torture-allegations-continue-syria-despite-icj-order-un-expert>.

⁷ Упоминания Косово следует трактовать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

как на одной из оружейных выставок в Париже были обнаружены в продаже незаконные орудия пыток, Специальный докладчик отправила Франции сообщение⁸. Мандатарий будет продолжать следить за выставками оружия по всему миру.

11. По-прежнему совершаются пытки и акты запугивания с целью подавления инакомыслия и политической оппозиции. Специальный докладчик принимает участие во многих делах. Мрачным днем в деле борьбы за права человека стала смерть Алексея Навального в одной из колоний в Российской Федерации⁹. Мандатарий по-прежнему глубоко обеспокоена приобщением к делу Джимми Лая в Гонконге (Китай) доказательств, которые, как утверждается, были получены в ходе пыток в Китае¹⁰. Хотя освобождение Джулиана Ассанжа принесло долгожданное облегчение, Специальный докладчик призывает Соединенные Штаты обновить свои законы о шпионаже и выдаче, включив в них гарантии, распространяющиеся на журналистов и разоблачителей¹¹. С удовлетворением было встречено решение Высшего суда Суринама оставить в силе тюремный приговор бывшему президенту Дези Бутерсе за применение пыток и совершение внесудебных казней¹².

12. Во всем мире наблюдается явная тенденция к проведению репрессий в отношении правозащитников, и Специальный докладчик получает информацию о соответствующих делах, в частности, в Азербайджане, Вьетнаме, Египте, Зимбабве, Камбодже, Китае, Лаосской Народно-Демократической Республике, Мьянме, Объединенных Арабских Эмиратах, Палестине, Российской Федерации, Сирийской Арабской Республике, Таиланде и Эритрее. Эти страны представляют собой лишь малую часть государств, в которых наблюдаются подобные репрессии. Также вызывает беспокойство использование «дипломатии обмена заложниками» — вопрос, которому будет и впредь неизменно уделяться основное внимание в рамках выполнения данного мандата. Специальный докладчик выступила от имени гражданина Соединенных Штатов Райана Корбетта, задержанного в Афганистане¹³.

13. Как отмечается в недавнем докладе Специального докладчика по вопросу об условиях содержания в тюрьмах во всем мире (A/HRC/55/52), во всех регионах в крайне переполненных помещениях тюрем находятся слишком много людей, которые пребывают там на протяжении слишком долгого времени. Специальный докладчик глубоко обеспокоена неопределенными сроками приговоров, которые были вынесены в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в целях обеспечения защиты общественности, а затем отменены, но при этом продолжали затрагивать тысячи людей и влечь за собой психологические пытки¹⁴. Новое правительство должно положить конец этой несправедливости. Верховный суд Бразилии вынес решение о широко распространенном нарушении основных прав в тюрьмах, и Специальный докладчик призывает

⁸ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/06/ahead-major-security-trade-fair-paris-un-torture-rapporteur-requests-france>.

⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/russia-un-experts-call-accountability-navalys-death-and-immediate-release>.

¹⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/01/hong-kong-sar-un-expert-warns-against-admission-evidence-allegedly-secured>.

¹¹ См. <https://news.un.org/en/story/2024/06/1151436>.

¹² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/01/suriname-un-experts-welcome-landmark-ruling-against-former-president-desire>.

¹³ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/06/afghanistan-detained-american-aid-workers-life-risk-if-no-urgent-medical>.

¹⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/08/uk-un-torture-expert-calls-urgent-review-over-2000-prison-tariffs-under>.

правительство страны оперативно разработать необходимый общенациональный план действий, чтобы покончить с соответствующими злоупотреблениями¹⁵. Специальный докладчик приветствует решение Федеральной полиции Австралии прекратить использование бесчеловечных капюшонов, защищающих сотрудников тюрем от потенциальных плевков со стороны задержанных¹⁶. Она также отмечает арест 13 тюремных надзирателей в Милане (Италия) по обвинению в применении пыток в центрах для несовершеннолетних¹⁷. Она разделяет озабоченность Комитета против пыток по поводу заключенного между Данией и Косово соглашения о размещении в Косово заключенных, являющихся иностранными гражданами¹⁸.

14. Женщины и девочки по-прежнему подвергаются повышенному риску серьезных и связанных с гендерным фактором форм пыток и других видов жестокого обращения. Практически полное их исключение из общественной жизни в Афганистане лишь повышает риск насилия, которому они подвергаются. Из-за военных ударов Израиля в Газе исчезли возможности оказания необходимой медицинской помощи роженицам¹⁹. Ограничения в репродуктивной сфере сохраняются и в Соединенных Штатах, где в 14 штатах аборт объявлен уголовным преступлением²⁰. Достойно сожаления и решение Сената Соединенных Штатов заблокировать законопроект о гарантировании на федеральном уровне права на использование контрацепции.

15. Одной из форм бесчеловечного обращения уже давно считается смертная казнь. Поступили серьезные обвинения, связанные с казнями в Афганистане, Ираке, Иране (Исламская Республика), Йемене, Саудовской Аравии и Соединенных Штатах. Ужасающим событием стала казнь Кеннета Юджина Смита в штате Алабама (Соединенные Штаты), проведенная с помощью экспериментального метода удушения чистым азотом²¹. Специальный докладчик приветствовала решение иранских судов отменить смертный приговор, вынесенный рэперу Тумаджу Салехи, хотя он по-прежнему находится под стражей в ожидании освобождения²². Шагом в обратном направлении стало восстановление в Конго после двух десятилетий смертной казни²³.

16. Специальный докладчик обеспокоена несоблюдением запрета на высылку. Она обеспокоена планами ряда стран по возвращению сирийцев в Сирийскую Арабскую Республику²⁴. Специальный докладчик также озабочена положением беженцев в Ливии, которые, как утверждается, содержатся в плену и

¹⁵ См. <https://www.cnj.jus.br/sistema-carcerario/plano-pena-justa/>.

¹⁶ См. <https://humanrights.gov.au/about/news/media-releases/commission-welcomes-banning-spit-hoods-afp>.

¹⁷ “Italy arrests 13 prison guards over suspected torture of juvenile detainees” *Reuters*, 22 April 2024.

¹⁸ Комитет против пыток, заключительные замечания по восьмому периодическому докладу Дании (CAT/C/DNK/CO/8), 8 декабря 2023 года, п. 16.

¹⁹ См. <https://news.un.org/en/story/2024/01/1145317>.

²⁰ Lift Louisiana, Physicians for Human Rights, Reproductive Health Impact, and the Center for Reproductive Rights, *Criminalized Care: How Louisiana’s Abortion Bans Endanger Patients and Clinicians*. March, 2024.

²¹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/01/united-states-un-experts-horrified-kenneth-smiths-execution-nitrogen-alabama>.

²² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/iran-un-experts-alarmed-death-sentence-imposed-rapper-and-songwriter-toomaj>.

²³ См. <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2024/03/drc-reinstating-executions-shows-a-callous-disregard-for-human-rights/>.

²⁴ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/02/syrian-returnees-subjected-gross-human-rights-violations-and-abuses-un>.

подвергаются пыткам²⁵. Специальный докладчик совместно со Специальным докладчиком по вопросу о торговле людьми направила авиакомпаниям и органам авиации письма с предупреждением о недопустимости содействия незаконной высылке лиц из Соединенного Королевства в Руанду²⁶. С удовлетворением встречено немедленно принятое новым правительством Соединенного Королевства решение отменить бесчеловечный план высылки просителей убежища. Эвакуация Австралией последнего беженца, проживающего в ужасных условиях в центре офшорной обработки в Науру, не привела к долгосрочным изменениям, и теперь на острове, как утверждается, находятся 100 или более просителей убежища²⁷. С удовлетворением было отмечено решение Высокого суда Австралии о незаконности системы бессрочного содержания иммигрантов под стражей²⁸.

II. Расследование, судебное преследование и предупреждение пыток сексуального характера в военное время, а также реабилитация жертв и пострадавших

В настоящем докладе содержатся информация о пытках сексуального характера и сексуальном насилии и их описания, которые могут быть стрессогенными для жертв и пострадавших.

A. Введение

17. Совершение пыток сексуального характера представляет собой наивысшую степень навязывания своей воли другому человеку. Такие пытки оставляют долгосрочные шрамы, которые причиняют боль грядущим поколениям. Последствия могут проявляться в эмоциональной, физиологической, репродуктивной и социально-экономической сферах жизни, а также оказывать травмирующее воздействие. Совершая пытки, сопровождаемые сексуальным насилием, преступники стремятся причинить жертве непосредственный вред²⁹, напасть на ее семью, поставить под угрозу других представителей той же национальности, религии или общины и сломить волю своего «врага». Восстановление после пыток сексуального характера требует специализированной медицинской помощи и внимания.

18. Специальный докладчик встревожена распространенностью и серьезностью пыток сексуального характера в современных войнах и других ситуациях, связанных с отсутствием безопасности. За последний год количество сообщений о сексуальных пытках значительно возросло. Среди них — заявления из Судана о сотнях изнасилований женщин в начале 2024 года. Данные о нападениях,

²⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/07/libya-un-experts-alarmed-reports-trafficking-persons-arbitrary-detention>.

²⁶ <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/uk-airlines-and-aviation-authorities-should-not-facilitate-unlawful-removals>.

²⁷ Ben Doherty, “‘What is our future?’: the Nauru detention centre was empty. Now 100 asylum seekers are held there”, *The Guardian*, 12 June 2024.

²⁸ См. <https://humanrights.gov.au/about/news/media-releases/commission-commends-high-court-ruling-indefinite-immigration-detention>.

²⁹ В настоящем докладе термины «жертва» и «пострадавший» используются как синонимы. Специальный докладчик отмечает, что некоторые жертвы не выживают после пыток сексуального характера и что некоторые из них предпочитают не называть себя «жертвой». Она также отмечает, что в разных правовых системах эти термины могут иметь специфическое юридическое значение.

совершенных 7 октября 2023 года под руководством ХАМАС в Израиле, убедительно свидетельствуют о том, что имели место изнасилования и калечащие операции на половых органах. Эскалация боевых действий в Северном Киву в Демократической Республике Конго повлекла за собой вопиющие случаи изнасилования и других сексуальных посягательств. К числу систематических пыток, совершаемых российскими военнослужащими в отношении украинских солдат и гражданских лиц, относятся около 300 открытых дел о предполагаемых пытках сексуального характера в отношении женщин и мужчин.

19. В материалах, представленных для настоящего доклада, содержалась также информация о пытках сексуального характера, в частности в Азербайджане, Афганистане, Бурунди, Гвинее, Ираке, Йемене, Кении, Колумбии, Кот-д'Ивуаре, Ливии, Мексике, Мьянме, Непале, Нигерии, Никарагуа, Руанде, Уганде, Центральноафриканской Республике, Чаде, Шри-Ланке, Эфиопии, на оккупированной палестинской территории и в бывшей Югославии.

20. Учитывая масштабы применения этих форм пыток и абсолютную безнаказанность, которая зачастую их сопровождает, Специальный докладчик призывает к кардинальному переосмыслению того, как рассматриваются и пресекаются эти вопиющие преступления. Почему пытки сексуального характера в военных условиях являются таким частым явлением? Почему не удается их предотвратить? Почему ведется так мало судебных преследований? Какие преимущества дает рассмотрение сексуального насилия через призму запрета на применение пыток?

21. Сексуальные посягательства, совершаемые воюющими сторонами, почти всегда являются одной из форм пыток. Сексуальные пытки — это запрещенная форма умышленно причиняемой сильной боли или страдания, используемая в целях получения сведений, наказания, запугивания или дискриминации³⁰. Пыткой сексуального характера или пыткой, сопровождаемой сексуальным насилием, может считаться любая вербальная, эмоциональная, психологическая и/или физическая агрессия, направленная на интимные или скрытые части тела в нарушение их неприкосновенности.

22. Пытки сексуального характера и аналогичные посягательства на человеческое достоинство включают такие действия, как принуждение к обнажению, словесные оскорбления и угрозы сексуального характера, принуждение к мастурбации или мочеиспусканию, нанесение физических травм, пытки током, нанесение увечий или ударов по половым органам, репродуктивным органам или груди, изнасилование (с использованием цифровой среды, с проникновением с помощью объекта или пенильным проникновением), порабощение, имитация кастрации или реальная кастрация, принуждение к аборту, репродуктивное принуждение или стерилизация³¹. Такие принудительные акты призваны стать формой максимального унижения и жестокости. В крайних случаях совершение пыток сексуального характера может быть частью политической и/или военной стратегии.

23. Именно женщины и девочки подвергаются в наибольшей степени пыткам сексуального характера, применимых к женскому телу и используемых военнослужащими мужского пола и другими мужчинами, действующими под

³⁰ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 1 (обобщенная форма общепринятого определения).

³¹ См. более полный список конкретных действий в Руководстве Организации Объединенных Наций по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), 2002 год, пп. 455–459.

командованием руководителей мужского пола. Женщины и девочки также подвергаются репродуктивному принуждению и сексуальному рабству и сталкиваются с принуждением к родам и воспитанию детей, рожденных в результате изнасилования, что может приводить к их отторжению со стороны семьи или общества. Женщины и девочки также могут стать жертвами убийств, в том числе за «бесчестье», калечения или обезображивания. Они могут безвозвратно утратить репродуктивные функции. Женщины-военнослужащие подвергаются серьезному риску сексуальных посягательств в случае попадания в плен и зачастую подвергаются опасности со стороны своих же сослуживцев. Иногда исполнителями вышеупомянутых актов становятся сами женщины.

24. Мужчины и мальчики тоже становятся жертвами, причем, вероятно, в тех масштабах, которые так и не известны до конца. пытки сексуального характера применяются к ним по тем же причинам: чтобы унижить их, доминировать над ними или лишить их человеческого достоинства. Некоторые армии, прибегая к сексуальным посягательствам и унижениям, которые зачастую основываются на культурных или религиозных традициях, стремятся таким образом «феминизировать» своих врагов. Виновниками совершения преступлений на сексуальной почве в подавляющем большинстве случаев являются мужчины.

25. Сообщается также о применении пыток сексуального характера в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов. В статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах отражен запрет на проведение экспериментов над гомосексуалистами и не имеющими традиционной гендерной принадлежности лицами, введенный нацистами во время Второй мировой войны. В странах, где однополые отношения считаются преступлением, жертвы среди лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов рискуют получить наказание.

26. Самыми уязвимыми жертвами пыток сексуального характера являются дети. Такие пытки влекут за собой серьезные последствия, не ограничивающиеся физическим ущербом. Они приводят к нарушениям в развитии и образовании детей, вызывая сохраняющиеся на протяжении длительного времени эмоциональные и психологические расстройства. Жертвы сталкиваются со стигматизацией, дискриминацией и даже остракизмом со стороны своих общин и семей. Они остро нуждаются в специализированных программах реабилитации, даже когда становятся взрослыми. Иногда дети вынуждены становиться преступниками и впоследствии тяжело переживают свои поступки. Сообщается о высоком уровне самоповреждений и самоубийств.

27. Современные войны ведутся как на поле боя, так и в средствах массовой информации. В наших разобщенных медиа-экосистемах широко распространены отрицание реальности, дезинформация, ложная информация и пропаганда. Все это напрямую сказывается на том, как освещаются пытки сексуального характера. Соответствующие заявления используются как оружие против врагов. Манипулирование доказательствами или их искажение представляет собой одну из тактик войны. Социальные сети крайне затрудняют ведение расследований и установление истины. Из-за них многие выжившие также не имеют возможности высказаться, так как боятся широкого общественного резонанса.

28. В настоящем докладе Специальный докладчик стремится привлечь внимание к этим вопиющим нарушениям и изучить преимущества рамочной концепции борьбы против пыток для обеспечения справедливости и средств правовой защиты, в которых нуждаются жертвы и пострадавшие. Поскольку мало кому удастся добиться справедливости или возмещения ущерба, в этот доклад включен важный раздел, посвященный предупреждению.

29. Специальный докладчик выражает глубокую признательность всем откликнувшимся. Было подано 46 представлений, в том числе от семи государств³². В мае эксперты и специалисты-практики из всех регионов приняли участие в онлайн-консультации. Специальный докладчик выражает огромную благодарность Международному совету по реабилитации жертв пыток, который внес свой вклад в подготовку отдельных разделов этого доклада, а также Фонду по правам человека «Джиян», Коалиции за справедливое возмещение ущерба и в поддержку жертв преступлений, совершенных организацией «Исламское государство Ирака и Леванта», которые поделились своими мнениями во время ознакомительной поездки Специального докладчика в северную часть Ирака в июне.

В. Установление уголовной ответственности в отношении лиц, виновных в совершении пыток сексуального характера, и их судебное преследование

30. В соответствии с международным правом пытки сексуального характера — как и все другие формы пыток — строго запрещены (A/77/502, п. 29)³³. Пытки сексуального характера могут представлять собой военное преступление, преступление против человечности или даже геноцид. Сексуальное насилие во время войны или в других ситуациях, связанных с отсутствием безопасности или терроризмом, также может представлять собой преступление в форме применения пытки даже без наличия дополнительных определяющих его как таковое факторов. По мнению Специального докладчика, подавляющее большинство считает, что изнасилование и другие формы сексуальной агрессии сопоставимой тяжести относятся к запрещенным формам пыток как нормы *jus cogens*.

31. В первой всеобъемлющей работе по систематизации международных законов ведения войны, вышедшей в 1625 году под названием «О праве войны и мира» («*De jure belli ac pacis*»), автор Гуго Гроций пришел к выводу, что изнасилование, под которым понималось посягательство на женщин, не должно оставаться безнаказанным ни в военное, ни в мирное время³⁴. Хотя на Нюрнбергском и Токийском процессах по военным преступлениям после Второй мировой войны им не уделялось должного внимания, запреты на изнасилования и другие сексуальные посягательства, а также защита женщин от принуждения к проституции и непристойных посягательств были включены с 1907 года в различные учредительные документы международного гуманитарного права³⁵.

32. К середине 1990-х годов многие из первых преступлений на сексуальной почве, преследуемых в Гааге, касались такого рода преступлений, которые совершались против мужчин и приговоры по которым выносились по статье пыток или других видов жестокого и бесчеловечного обращения. Как заявила Судебная

³² Материалы от государств были получены от Германии, Замбии, Израиля, Норвегии, Сальвадора, Украины и Постоянной миссии наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций. Все материалы доступны по адресу: <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/2024/identifying-documenting-investigating-and-prosecuting-crimes-sexual-torture>.

³³ Alice Edwards, *Violence against Women under International Human Rights Law* (Cambridge University Press 2011), pp. 219–227; Patricia V. Sellers, Sexual Torture as a Crime Under International Criminal and Humanitarian Law, *City University of New York Law Review*, 11:2, 2008, 339–351.

³⁴ Kelly Dawn Askin, *War Crimes Against Women: Prosecution in International War Crimes Tribunals* (Martinus Nijhoff 1997), p. 30.

³⁵ Ibid.

камера Международного уголовного трибунала по Руанде в деле *Обвинитель против Жан-Поля Акайесу*, сексуальная агрессия имеет тот же характер, что и пытки: «Как и пытки, изнасилование используется для таких целей, как запугивание, подавление, унижение, дискриминация, наказание, контролирование или уничтожение личности. Как и пытки, изнасилование подрывает личное достоинство»³⁶. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил, что принуждение заключенных-мужчин совершать сексуальные действия друг против друга³⁷, а также принуждение других лиц смотреть за тем, как насилуют других людей³⁸, представляют собой пытки или жестокое и бесчеловечное обращение.

33. Сегодня различные виды сексуальных посягательств преследуются либо как пытки, либо как одно из четко обозначенных преступлений, связанных с насилием на сексуальной почве. Международный уголовный суд постановил, что изнасилование похищенных женщин и совершаемое над ними насилие на сексуальной почве представляют собой пытки, квалифицирующиеся как преступление против человечности и военное преступление³⁹. Политика Канцелярии Прокурора в отношении преступлений на гендерной почве предусматривает, что «преступление пытки может быть также совершено посредством актов сексуального, репродуктивного и другого гендерного насилия, если они причиняют жертве (жертвам), находящейся под стражей и/или контролем преступника, сильную боль и страдания.., и наказания в таких случаях могут, соответственно, выноситься по совокупности приговоров»⁴⁰.

34. Внимание международного сообщества к преступлениям на сексуальной почве, совершаемым против женщин и девочек, а также особая важность представленности и руководящей роли женщин в мирных переговорах и усилиях по восстановлению во многом обусловлены повесткой дня Совета Безопасности по вопросу о женщинах и мире и безопасности⁴¹.

35. Все международные и региональные органы по правам человека (суды и комитеты) признают изнасилование и другие сексуальные посягательства сопоставимой тяжести пытками или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием и уделяют приоритетное внимание жертвам насилия, совершаемого в условиях войны. Комитет по правам человека постановил, что групповое изнасилование военнослужащими является

³⁶ International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Akayesu*, ICTR-96-4-T, Judgment of 2 September 1998, para. 687.

³⁷ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Tadić*, IT-94-1-T, Judgment of 7 May 1997, paras. 206, 726, and 730.

³⁸ International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Furundžija*, IT-95-17/I-T, Judgment of 10 December 1998, paras. 266–269.

³⁹ Международный уголовный суд, *Прокурор против Доминика Онгвена*, ICC-02/04-01/15, решение от 4 февраля 2021 года, пп. 3072–3077.

⁴⁰ International Criminal Court, Office of the Prosecutor Policy on Gender-Based Crimes, December 2023, para. 58.

⁴¹ Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, доклад Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о сексуальном насилии в условиях конфликта, 24 мая 2024 года; повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, резолюции Совета Безопасности 1325 (2000), 1820 (2008), 1888 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013), 2242 (2015) и 2467 (2019). См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, общая рекомендация № 30 (2013), касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, и общая рекомендация № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенная для обновления общей рекомендации № 19.

нарушением статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴². В рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб Комитет против пыток регулярно предотвращает высылку лиц, которым угрожают пытки сексуального характера⁴³. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин признал, что различные формы насилия на гендерной почве могут представлять собой пытки (CEDAW/C/GC/35, пп. 16–18). Комитет по правам ребенка признал, что дети чрезвычайно уязвимы во время вооруженных конфликтов и что пытки включают в себя сексуальное надругательство (CRC/C/GC/13, пп. 3 i), 4, 25, 26 и 72 g)). Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев выпустило руководство, в котором признается, что преследование по гендерному признаку является основанием для получения статуса беженца⁴⁴. Африканская комиссия по правам человека и народов постановила, что акты изнасилования и неспособность предотвратить такие акты являются нарушением статьи 5 Африканской хартии прав человека и народов⁴⁵. Межамериканский суд по правам человека постановил, что изнасилование государственным служащим является одной из форм психологической пытки и нарушением статьи 5 Американской конвенции о правах человека⁴⁶. Европейский суд по правам человека постановил, что по отдельности или в совокупности акты физического и психического насилия, включая изнасилование, равносильны пыткам в нарушение статьи 3 Европейской конвенции по правам человека⁴⁷.

36. Безнаказанности способствует то, что на национальном уровне из 108 государств, в уголовных кодексах которых предусмотрены конкретные преступления, связанные с пытками (A/HRC/52/30, п. 36), лишь весьма небольшое число из них напрямую относят преступления на сексуальной почве к пыткам. Неспособность признать сексуальные действия в военное время пыткой однозначно предусматривает вынесение обвинений и проведение преследований по таким делам как по делам, связанным с обычными преступлениями изнасилования или сексуального или непристойного посягательства, которые обычно влекут за собой гораздо меньшие наказания, чем пытки. Эти преступления могут также допускать защиту в виде приказа вышестоящего руководства, срока давности и иммунитета главы государства, которые не применимы к преступлениям, связанным с пытками.

37. Непосредственное признание изнасилования и насилия на сексуальной почве как действий, приравняемых к пыткам, содержится в уголовных кодексах таких стран, как, в частности, Кения, Нигерия, Парагвай, Уганда, Филиппины и Финляндия. К государствам, рассматривающим изнасилование и насилие на сексуальной почве какотягчающее обстоятельство пытки, к которому применяется более строгое наказание, относятся Бразилия, Бурунди, Джибути, Мадагаскар, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Турция, Филиппины, Франция, Эквадор и Южная Африка.

⁴² *Пурна Майя против Непала*, CCPR/C/119/D/2245/2013), 23 июня 2017 года, п. 12.4.

⁴³ *Бакату-Биа против Швеции*, CAT/C/46/D/379/2009, 8 июля 2011 года, пп. 10.6–10.8; Е. К. У. против Финляндии, CAT/C/54/D/490/2012, 25 июня 2015 года, п. 9.5; А.Ш. и др. против Швейцарии, CAT/C/63/D/717/2015, п. 9.7.

⁴⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, преследование по гендерному признаку в контексте статьи 1 А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, HCR/GIP/02/01, май 2002 года.

⁴⁵ African Commission, Sudan Human Rights Organisation and Centre on Housing Rights and Evictions v. Sudan, Comm. Nos. 279/03-296/05, May 2009, para. 157.

⁴⁶ *Raquel Martin de Mejia v. Peru*, Case 10.970, Report 5/95, 1 March 1996.

⁴⁷ *Aydin v. Turkey*, Application No. 57/1996/676/866, 25 September 1997, paras. 83–87.

38. Замбия признает, что без четких положений о регулировании пыток сексуального характера в вооруженных конфликтах могут возникнуть проблемы с привлечением виновных к ответственности за свои действия⁴⁸. Прокурорам на Украине рекомендовано обвинять лиц, прибегающих к пыткам сексуального характера, в совершении как насилия на сексуальной почве, так и пыток⁴⁹. Сальвадор разработал политику преследования за военные преступления и преступления против человечности, в которой указано, каким образом насилие на сексуальной почве может применяться в качестве одной из форм пыток, и подготовил руководство по документированию и расследованию таких случаев, в котором применяются принципы Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)⁵⁰. Тем временем все большее число стран осуществляют универсальную юрисдикцию в отношении пыток сексуального характера⁵¹.

39. Одной из основных гарантий против пыток сексуального характера является регулирование поведения военнослужащих. Многие страны переняли ту или иную версию правила 93 обычного международного гуманитарного права Международного комитета Красного Креста, в котором прямо запрещаются изнасилование и другие формы насилия на сексуальной почве. В многочисленных военных уставах государств говорится, что изнасилования, принуждение к проституции и непристойные посягательства запрещены, и во многих из них указывается, что эти действия являются военными преступлениями⁵². Необходимо устранить несоответствия между гражданским и военным законодательством, чтобы они не создавали юрисдикционных проблем, которые могут затянуть или затруднить расследование⁵³ или привести к противоположным выводам⁵⁴.

С. Перекладывание стыда и стигмы на преступников

40. С насилием на сексуальной почве по-прежнему тесно ассоциируются стыд и стигма всех видов, которые распространяются и на детей, рожденных в результате изнасилования, и являются ключевыми факторами, препятствующими восстановлению, реабилитации и отправлению правосудия. Сложность масштабных последствий для выживших и их страданий часто усугубляется разнообразным травматическим опытом⁵⁵. В случае дополнительной стигматизации со стороны общества травма, полученная в результате насилия на сексуальной

⁴⁸ Материалы, представленные Замбией.

⁴⁹ Материалы, представленные Украиной.

⁵⁰ Материалы, представленные Сальвадором.

⁵¹ Материалы, представленные Германией; см. также ежегодный обзор универсальной юрисдикции, подготовленный организацией «ТРИАЛ интернэшнл» (Trial International, Universal Jurisdiction Annual Review), 2023 год, с. 51 и сс. 56–58.

⁵² Например, Австралия, Аргентина, Бельгия, Бенин, Босния и Герцеговина, Буркина-Фасо, Венгрия, Германия, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Мадагаскар, Мали, Марокко, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Перу, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сенегал, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Того, Уганда, Филиппины, Франция, Хорватия, Швейцария, Швеция, Эквадор и Южная Африка.

⁵³ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии.

⁵⁴ Материалы, представленные Правозащитным центром им. Мигеля Агустина Про Хуареса (Centro Prodh) (Мексика).

⁵⁵ Tobias Kube, Anna Caroline Elssner and Phillip Herzog, “The relationship between multiple traumatic events and the severity of posttraumatic stress disorder symptoms—evidence for a cognitive link”, *European Journal of Psychotraumatology*, 14(1), 2023.

почве, может стать еще более серьезной⁵⁶ и привести к значительному усилению депрессии, тревоги и симптомов травмы⁵⁷.

41. Стигма и стыд, связанные с насилием на сексуальной почве, должны распространяться исключительно на виновных. Лица, ставшие жертвами пыток, не должны испытывать на себе никакой стигматизации. Сам факт, что кто-то стал жертвой пыток, не должен вызывать угрызения совести. Жертвы и пострадавшие не виноваты в совершаемом над ними насилии. Точно так же не несут ответственности за это мужья, отцы или другие родственники, которые могут винить себя за то, что не смогли «защитить» своих близких. Необходимо изменить подход к обсуждению и восприятию стигмы, чтобы снять любую подразумеваемую ответственность с жертв, их семей или сообществ.

42. Характер *jus cogens* пыток не подлежит сомнению. Если подходить к насилию на сексуальной почве, совершаемому в условиях войны, через рамочную концепцию борьбы против пыток, то стыд и стигматизация полностью переносятся с жертв на преступников и тех, кто подстрекает их к совершению таких преступлений. Это касается тех, кто явно или неявно дает разрешение на пытки сексуального характера, например, оставаясь в стороне и позволяя им происходить, тем самым усиливая социальный раскол и дегуманизацию, разжигающие ненависть, или оставляя преступления безнаказанными.

43. Политические, религиозные и другие лидеры могут сыграть важную роль в изменении отношения общества к жертвам. В Ираке в сентябре 2014 года духовный лидер езидов Баба Шейх выступил с официальным заявлением, в котором приветствовал возвращение женщин, освобожденных из плена ИГИЛ, что в значительной степени способствовало ослаблению чувства стыда, испытываемого этими женщинами в обществе, и оказало положительное воздействие на процесс исцеления жертв, их семей и общины. Пострадавшие в других общинах Ирака не были встречены с таким пониманием и, как следствие, вынуждены нести на себе дополнительное бремя социального отторжения. В Тыграе (Эфиопия) некоторые конфессиональные организации считают своим долгом помогать отвергнутым жертвам, предлагая им еду, кров, психологическую помощь и профессиональную подготовку⁵⁸. На Украине Координационный штаб по обращению с военнопленными создал безопасную среду, в которой жертвы войны могут обсуждать свой опыт, включая пытки на сексуальной почве, не подвергаясь за это осуждению и получая при этом реабилитационную поддержку (A/HRC/55/52/Add.1, п. 96).

44. В разработанной под руководством самих жертв Киншасской декларации о правах на возмещение ущерба и творение своей судьбы лиц, переживших в ходе конфликтов насилие на сексуальной и гендерной почве и пострадавших от него⁵⁹, лица, пережившие конфликты в двенадцати странах Африки, заявили, что программы возмещения ущерба должны быть направлены на устранение дискриминационных и стигматизирующих табу. Они также заявили, что пострадавшие должны стать «со-творцами» своей судьбы. Недостаточно просто проконсультроваться с пострадавшими, ведь они должны быть основными соавторами — разработчиками, политиками, исполнителями и получателями услуг по

⁵⁶ An Verelst, Maarten De Schryver, Eric Broekaert and Ilse Derluyn, “Mental health of victims of sexual violence in eastern Congo: associations with daily stressors, stigma, and labelling”, *BMC Women's Health*, 14;106, 2014, pp. 1–12.

⁵⁷ Sarah McIver Murray, et al., “Stigma among survivors of sexual violence in Congo: scale development and psychometrics”, *Journal of Interpersonal Violence*, 33(3), February 2018, 491–514.

⁵⁸ Материалы, представленные коалицией «Джубили кампэйн».

⁵⁹ См. <https://www.globalsurvivorsfund.org/latest/resources/kinshasa-declaration/>.

реабилитации. По итогам «слушаний в целях исцеления и установления справедливости», проведенных Специальным докладчиком в 2023 году, жертвы пыток из 13 стран Латинской Америки приняли Боготскую декларацию, в которой потребовали вовлечь жертв в разработку государственной политики в отношении пыток. Они подчеркнули, что «устали от того, что их считают преступниками, варварами или террористами, и что они вместе со своими семьями были вынуждены покинуть свои дома и территории и не могут вернуться из-за страха репрессий, смерти или постоянного клеймления»⁶⁰.

D. Занижение данных и несвоевременное раскрытие информации

45. Препятствия, помехи и проблемы на пути эффективного расследования пыток и судебного преследования, указанные Специальным докладчиком в ее предыдущем докладе (A/HRC/52/30), имеют отношение и к расследованию пыток сексуального характера и должны рассматриваться в совокупности с настоящим докладом. Однако сексуализированный характер вреда и контекст войны создают особые проблемы.

46. Эксперты сходятся во мнении о том, что о пытках сексуального характера на войне, как правило, сообщается не до конца. По оценкам, на каждый зарегистрированный случай такой формы насилия в военное время приходится до двадцати других случаев, которые остаются незадокументированными и нерассмотренными⁶¹. Если о пытках сексуального характера и сообщают, то делают это на поздней стадии. Это затрудняет сбор данных и анализ масштабов и характера злодеяний, что влияет на способность реагировать должным образом.

47. Учитывая почти повсеместное распространение пыток сексуального характера в современных вооруженных конфликтах, Специальный докладчик считает, что власти должны по умолчанию предполагать, что они происходят. Это позволит им максимально эффективно реагировать, собирать и сохранять доказательства, а также оказывать жертвам необходимую помощь. Властям также следует обратить внимание на множество существующих показателей, например на значительное увеличение спроса на экстренную контрацепцию (A/HRC/55/52/Add.1, п. 44), а также на тестирование на беременность и инфекции, передающиеся половым путем⁶².

⁶⁰ См. <https://irct.org/wp-content/uploads/2023/12/2Declaracion-de-sobrevivientes-y-victimas-de-tortura-en-Bogota-2.pdf>.

⁶¹ Выступление Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта Прамиллы Паттен на параллельном мероприятии семьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи «Предотвращение и решение проблемы сексуального насилия в условиях конфликта как одного из средств ведения войны», организованном совместно Управлением по глобальным проблемам женщин Государственного департамента Соединенных Штатов, организацией «Поиски общей платформы», Джорджтаунским институтом по вопросам женщин, мира и безопасности 29 сентября 2021 года. См. также материалы, представленные Фондом помощи «Элизка», согласно которым зарегистрированные обвинения в сексуальном насилии в Судане составляют лишь три процента от реального числа таких случаев.

⁶² Министерство иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Международный протокол о документальном учете и расследовании случаев сексуального насилия в условиях конфликта, второе издание, март 2017 года, с. 228; «Действия Организации Объединенных Наций против сексуального насилия в условиях конфликта», матрица показателей раннего предупреждения сексуального насилия в связи с конфликтом, 25 марта 2022 года, с. 19.

48. Война, несомненно, препятствует передаче информации о соответствующих случаях. Необходимость обеспечения безопасности и выживания людей имеет приоритет над информированием о преступлениях⁶³. Жертвы на оккупированных территориях могут не иметь возможности связаться с правоохранительными органами⁶⁴. Возможно, нет никаких процедур или безопасных мест, где можно было бы сообщить о случившемся. Преступники могут занимать руководящие должности, а члены семей жертв могут находиться под стражей. Следователи могут иметь связи с врагом⁶⁵. Передача информации о случившемся может быть сопряжена с большим риском. Наблюдательным органам, таким как Международный комитет Красного Креста (МККК), может быть отказано в доступе к жертвам⁶⁶. Пострадавшие, перемещенные в результате конфликта, могут с трудом разбираться в различных правовых системах, культуре или языке⁶⁷.

49. Задержки со стороны международного сообщества в признании факта сексуального насилия вызывают недоверие к процедуре сообщения о таких преступлениях⁶⁸. Некоторые жертвы погибают и не могут рассказать о случившемся⁶⁹. Поспешное захоронение тел с достоинством и в соответствии с культурными или религиозными традициями может привести к уничтожению важных уликов⁷⁰. Для преодоления этой проблемы может потребоваться предоставление исключений из юридической или религиозной практики, которые позволяют отсрочить погребение. Могут потребоваться разрешения членов семьи на вскрытие или на скорейший сбор фото- и других судебных доказательств.

50. Раскрытие информации о пережитых пытках сексуального характера также затрудняется из-за наличия ряда социальных и психологических ответных реакций, таких как посттравматическое стрессовое расстройство или избегание/диссоциация, а также реальной или предполагаемой стигматизации или страха мести со стороны семьи или общества⁷¹. В Судане, согласно представленным материалам, женщины кончают жизнь самоубийством из-за страха и стыда, связанных с изнасилованием⁷². В Эфиопии, как утверждается, жертвы не сообщают о нападениях, потому что мужья, как правило, разводятся со своими женами, если узнают, что те подверглись сексуальным домогательствам⁷³. Пострадавшие-мужчины могут считать, что раскрытие информации ставит под сомнение

⁶³ Материалы, представленные Постоянной миссией наблюдателя от Государства Палестина.

⁶⁴ Материалы, представленные Украиной и организацией «Сотрудничество женщин в поддержку жертв сексуального насилия».

⁶⁵ Материалы, представленные Ассоциацией помощи политическим заключенным (Бирма), Бирманским союзом женщин, организациями «Цвета радуги» и «Прогрессивный голос».

⁶⁶ Материалы, представленные Независимой комиссией по правам человека в Палестине и Ассоциацией по оказанию помощи заключенным и защите прав человека «Аддамеер», ассоциацией «Аль-Хак», Центром прав человека «Аль-Мезан», Палестинским центром по правам человека, Женским центром правовой и консультативной помощи, организацией «МИФТАХ» (MIFTAH).

⁶⁷ Материалы, представленные организацией «Соблюдение глобальных прав».

⁶⁸ Материалы, представленные Иерусалимским институтом юстиции.

⁶⁹ Материалы, представленные Израилем и Ассоциацией помощи политическим заключенным и др.

⁷⁰ Материалы, представленные в рамках проекта «Дина» (Израиль); Канцелярией Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта; доклад миссии об официальной поездке Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта в Израиль и на оккупированный Западный берег, 29 января — 14 февраля 2024 года, п. 46.

⁷¹ Материалы, представленные Ассоциацией «Маат за мир, развитие и права человека», и Стамбульский протокол, пп. 274–276.

⁷² Материалы, представленные организацией «Партнеры за прозрачность».

⁷³ Материалы, представленные Комиссией по правам человека Эфиопии.

их маскулинность⁷⁴. В местах, где за однополые отношения введена уголовная ответственность, эти лица могут опасаться судебного преследования⁷⁵.

51. Пострадавшие могут опасаться, что конфиденциальность представленной ими информации будет нарушена. В вопросе нахождения баланса между информированным согласием и эффективным расследованием всегда нужно отдавать приоритет защите жертв, чтобы они чувствовали себя в безопасности, сообщая о таких преступлениях. В Руководстве по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) изложены основные этические обязательства медицинских работников по уважению самостоятельности и неприкосновенности частной жизни пациента во избежание причинения ему вреда. Суды или органы, запрашивающие информацию, должны соблюдать врачебную этику конфиденциальности⁷⁶. Как минимум, все, кто работает с пострадавшими, должны иметь протоколы конфиденциальности и принимать меры по защите информации и частной жизни пострадавших и обеспечению их безопасности, включая уделение особого внимания обеспечению безопасности любых коммуникаций в цифровой среде, управления данными и их хранения⁷⁷. На Украине, например, жертвы могут потребовать принять меры безопасности в отношении их персональных данных, а в «уведомлении о подозрении» (обвинительном документе) не указывается конкретное место совершения преступления, чтобы избежать повторной травматизации жертвы, огласки дела, осуждения или стигматизации⁷⁸.

Е. Сбор доказательств

52. Пытки сексуального характера приводят к физическому или психологическому ущербу или и к тому, и к другому. Чрезмерная зависимость от вещественных доказательств сексуальных пыток, совершенных во время конфликта, и требования их предъявлять влекут за собой несправедливость. На самом деле отсутствие вещественных доказательств такого рода пыток в условиях конфликта является нормой.

53. Особенно сложную задачу представляет собой сбор доказательств в условиях продолжающегося вооруженного конфликта и на фоне его последствий. Районы, где происходит насилие, могут подвергаться нападениям, быть оккупированы, заминированы или иным образом недоступны. С момента совершения преступления до момента получения доступа к месту преступления может пройти много времени, в связи с чем ухудшается сохранность вещественных доказательств или такие доказательства вообще исчезают. Преступники могут пытаться скрыть свои преступления, взрывая или поджигая здания или тела. Медицинская и криминалистическая инфраструктура может быть разрушена или серьезно повреждена, а бригады судмедэкспертов могут быть перегружены работой.

54. Наборы для обследования жертв изнасилования, необходимые для сбора судебных доказательств, часто отсутствуют или труднодоступны. Только у небольшого количества жертв могут наблюдаться физические повреждения,

⁷⁴ Материалы, представленные в рамках Сирийской программы правового развития.

⁷⁵ Материалы, представленные проектом «Все выжившие».

⁷⁶ Стамбульский протокол, п. 172.

⁷⁷ Институт международных уголовных расследований, Глобальный кодекс поведения по сбору и использованию информации о систематическом и связанном с конфликтом сексуальном насилии (Кодекс Мурада), 13 апреля 2022 года, принцип 7.8.

⁷⁸ Материалы, представленные Украиной.

причем даже они могут исчезнуть через несколько дней⁷⁹. Личность преступников в конфликте может быть неизвестна, что может ограничить непосредственную полезность доказательств ДНК.

55. Хотя многие акты сексуальных пыток носят физический характер, некоторые действия, например принуждение к наблюдению за сексуальным насилием, совершаемым над членами семьи или другими заключенными, предпринимаются для нанесения психологической травмы⁸⁰. Стамбульский протокол устанавливает порядок проведения психологической экспертизы и документирования ее результатов в дополнение к судебно-медицинской оценке вещественных доказательств всех форм пыток⁸¹. Оценки, проводимые в соответствии со Стамбульским протоколом, должны приниматься к рассмотрению независимо от того, кем они проводятся — частными или государственными судмедэкспертами.

56. К числу доказательств, собираемых в ходе расследования пыток сексуального характера, относятся свидетельские показания жертв, свидетелей и подозреваемых; вещественные доказательства (в том числе полученные в результате осмотра жертвы и собранные на месте); цифровые доказательства (например, видео и фотографии, спутниковые снимки, информация из открытых источников); и документальные свидетельства (официальные и неофициальные документы). Наиболее распространенными формами доказательств преступлений, совершаемых в военное время, являются косвенные и свидетельские показания, которых бывает достаточно для обоснования состава преступления при условии, что они правдоподобны и достоверны. Германия использует подход, при котором основное внимание уделяется общей квалификации происходящего в качестве вооруженного конфликта или преступления против человечности, что избавляет жертв от необходимости предоставлять подробную информацию о своих собственных мучениях в конкретных случаях⁸².

Г. Опрос жертв и свидетелей

57. Проведение опросов жертв сексуальных пыток требует навыков, подготовки и эмоциональной восприимчивости. От того, как будет проведен опрос, может зависеть, будет ли информация считаться достоверной или нет⁸³. Это может позволить определить, готов ли человек рассказать о пережитом. То, как собираются свидетельские показания, может оказать огромное влияние на исход дела и справедливость и эффективность любого уголовного процесса⁸⁴. Крайне важно уважать достоинство и неприкосновенность личности всех опрашиваемых — жертв, свидетелей и подозреваемых — и учитывать их особую уязвимость. Формулировки, используемые в ходе опросов, могут сильно повлиять на то, какие обвинения будут предъявлены за совершение преступлений и будут ли сами преступления считаться пытками.

⁷⁹ Стамбульский протокол, п. 463.

⁸⁰ Материалы, представленные организацией «Инициативы женщин по обеспечению гендерной справедливости».

⁸¹ См. A/69/387 о роли судебно-медицинской экспертизы в расследовании актов пыток в целом.

⁸² Материалы, представленные Германией.

⁸³ Материалы, представленные Бенджамином Лукасом и Бекки Милн.

⁸⁴ Convention against Torture Initiative, Training Tools 1/2017: Investigative Interviewing for Criminal Cases, p. 1.

58. Самой главной составляющей опроса является установление взаимопонимания, причем жертвы должны сами выбрать способ, с помощью которого они желают описать произошедшее. Лица, ведущие опрос, должны быть обучены тому, как получить конфиденциальную информацию этичным и добросовестным способом, отказавшись от преследования каких бы то ни было личных интересов, не причиняя дополнительного вреда опрашиваемому и не создавая угрозы его безопасности. Они должны задавать открытые вопросы и давать жертвам время, необходимое для ответа. Пострадавшие должны сами вести свой рассказ, и наводящие вопросы должны задаваться только в случае необходимости. В Норвегии лица, проводящие опросы иммигрантов, корректируют стратегию ведения опроса и самих вопросов в тех случаях, когда выявляются признаки торговли людьми, семейно-бытового насилия, принудительного брака или калечащих операций на женских половых органах, и могут вызвать для проведения опроса человека с соответствующим опытом⁸⁵. Пострадавшие должны быть проинформированы о цели опроса и о том, как он будет проводиться. Они обладают всем спектром прав, предусмотренных международным правом⁸⁶.

59. Специальный докладчик отмечает неодинаковый подход к опросу женщин и мужчин. Женщинам, пережившим войну, регулярно задают вопросы об изнасиловании, что может привести к тому, что их опыт будет сводиться только к изнасилованию, а не пыткам, или же такой опрос не даст им возможности рассказать о своем опыте в полном объеме, в том числе о других возможных преступлениях. Не следует полагать, что сексуальное насилие является тем нарушением, которое больше всего беспокоит жертву. Потерпевшим должна быть предоставлена возможность рассказать обо всем, что они пережили. Чтобы покончить с безнаказанностью, следователи должны учитывать весь спектр преступлений, подлежащих преследованию. У мужчин, как правило, опрос идет иначе, и им предоставляется возможность рассказать о пережитом во всех подробностях. После применения такого более целостного подхода к опросу акты сексуальных нападений чаще всего классифицируются как пытки или бесчеловечное обращение.

60. Там, где это возможно, жертва должна иметь право выбрать пол/гендерную принадлежность лица, ведущего опрос⁸⁷. Некоторые могут предпочесть, чтобы их опрашивали люди одного с ними пола или гендерной, этнической и религиозной принадлежности, хотя это и не всегда возможно и не следует воспринимать это как должное⁸⁸. В частности, в случаях, когда жертвы находятся под стражей, наиболее важным фактором может быть то, что ведущее опрос лицо — это врач, которому человек может задать честные вопросы⁸⁹. Те же соображения относятся и к устным переводчикам, которые должны пройти соответствующую подготовку и быть хорошо осведомлены о культурных и языковых нюансах. Одним из примеров передового опыта является синхронный перевод с использованием скрытых гарнитур. Это позволяет избежать отвлечения внимания жертвы на переводчика, что может сбить пострадавшего с мысли и привести к неправоначальному переводу и потенциальному подрыву взаимопонимания⁹⁰.

⁸⁵ Материалы, представленные Норвегией.

⁸⁶ См. Принципы эффективного ведения опроса в ходе расследований и сбора информации, май 2021, принцип 2; резолюция 77/209 Генеральной Ассамблеи, п. 16.

⁸⁷ Convention against Torture Initiative, Police Resource Toolkit, Chapter 7.3, Investigating Sexual Crimes, 2024, p. 6.

⁸⁸ Council of Europe, "Working with Survivors of Sexual Violence during Armed Conflict: A Manual for Ukrainian Mental Health and Emergency Response Professionals", 2022, p. 48.

⁸⁹ Стамбульский протокол, п. 283.

⁹⁰ Материалы, представленные Бенджамином Лукасом и Бекки Милн.

61. Плохо проведенные опросы могут нанести жертвам повторную травму, но, если они проведены правильно, сам процесс прохождения опроса может содействовать восстановлению⁹¹. Следователи часто первыми слышат рассказы пострадавших⁹². Если врач обучен подходам, ориентированным на жертв и учитывающим их травмы, судебно-медицинская экспертиза может помочь пострадавшим быть услышанными и получить облегчение и надежду⁹³. Включение психологов в состав следственных групп обеспечивает возможность проведения регулярной оценки и корректировки⁹⁴.

62. Если следователи хорошо подготовлены, можно избежать необходимости повторного опроса пострадавших, что снижает риск ретравматизации. Формулирование вопросов с акцентом на поведение подозреваемых помогает преодолеть традиционное недопонимание (например, возложение вины), возникающее при обращении основного внимания на поведение жертвы⁹⁵. Если целью опроса является помощь в реабилитации, обеспечении средств правовой защиты или возмещении ущерба, то проводящее опрос лицо обязано задавать вопросы о страданиях и ущербе.

63. Хотя предпочтительны личные опросы, в районах, затронутых конфликтом, или там, где доступ к пострадавшим ограничен, может быть удобен дистанционный формат⁹⁶. Опросы в удаленной форме должны проводиться только в случае крайней необходимости и только после всестороннего анализа угроз и рисков. Необходимо обеспечить последующую психосоциальную поддержку и другие виды помощи⁹⁷.

64. Проведение опросов с детьми требует дополнительных знаний и опыта, позволяющих учитывать особенности их когнитивного, языкового и эмоционального развития. В Стамбульском протоколе содержится предостережение, в соответствии с которым врачи, не обладающие специальными знаниями, должны с осторожностью подходить к оценке состояния детей⁹⁸. Властям следует обучать больше людей, чтобы они могли выполнять эту работу должным образом, чтобы этот трудный, но важный шаг на пути ребенка к обеспечению отправления правосудия и реабилитации был предпринят надлежащим образом.

65. Лица, ведущие опросы жертв пыток, в том числе сексуальных, испытывают значительное когнитивное и эмоциональное давление. И жертвам, и лицам, проводящим опросы, нужны перерывы, присутствие друга или человека, оказывающего поддержку, и безопасная обстановка. Ведение записи опросов может помочь снизить когнитивную нагрузку на проводящих их лиц, а также обеспечить более точное отражение показаний и может стать ключевым цифровым доказательством в ходе судебного разбирательства. Лица, проводящие опросы, могут сталкиваться со вторичной травматизацией, слушая ужасающие рассказы и

⁹¹ Ibid.

⁹² Convention against Torture Initiative, Police Resource Toolkit, Chapter 7.3, Investigating Sexual Crimes, 2024, p. 6.

⁹³ Материалы, представленные организацией «Взаимодействие на благо справедливости».

⁹⁴ Материалы, представленные организацией «Врачи за права человека».

⁹⁵ Convention against Torture Initiative, Police Resource Toolkit, Chapter 7.3, Investigating Sexual Crimes, 2024, p. 7.

⁹⁶ Institute for International Criminal Investigations, ICII Guidelines on Remote Interviewing, August 2021, para. 3.

⁹⁷ Institute for International Criminal Investigations, ICII Guidelines on Remote Interviewing, August 2021, para. 6.

⁹⁸ Материалы, представленные организацией «Взаимодействие на благо справедливости»; Руководство Организации Объединенных Наций по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2002 год, п. 284.

наблюдая за последствиями сексуальных пыток⁹⁹. Они, как и переводчики, также могут испытывать травму, непосредственно связанную с войной¹⁰⁰. Высокий уровень выгорания можно снизить с помощью соответствующей подготовки и постоянной поддержки.

Г. Понимание поведения преступников для усиления профилактики

66. Несмотря на направление международных и национальных инвестиций в образование и подготовку, а также на участвовавшие расследования и судебные преследования, преступления и пытки сексуального характера в военное время продолжают совершаться, причем слишком часто безнаказанно. Хотя привлечение к ответственности за совершение таких преступлений может иметь превентивную функцию, необходимо полностью устранить основные причины и катализаторы пыток сексуального характера.

67. Сексуальное насилие в отношении женщин и девочек объясняется женоненавистничеством, неравенством и дискриминацией. Оно укореняется в правовых, социальных, культурных, экономических и религиозных системах, в которых женщины подвергаются обесцениванию и устанавливается господство мужчин. Такие факторы сексуального насилия, которые присутствуют в гражданской жизни в, казалось бы, «безопасных» условиях, только усиливаются и используются в еще более широких масштабах в военное время. Преступники используют гендерные нормы и соотношение сил, чтобы причинить жертвам еще больше страданий¹⁰¹.

68. В конфликтных ситуациях возникают дополнительные причины, по которым позволено совершать, терпеть и даже поощрять пытки. Они включают в себя укоренение различий и ненависти в политической и экономической сферах, избирательные нападения на жертв в целях распространения террора и контроля, подстрекательства к их перемещению из определенных районов и подрыва социальной сплоченности. Пытки, в том числе сексуальные, используются как часть политической и военной стратегии, направленной на победу в войне любой ценой. Как и другие виды пыток, сексуальные пытки могут использоваться для угнетения, подчинения, контроля и мести. Применение сексуальных пыток или угроза их применения могут сопровождаться ошибочной уверенностью в том, что они будут эффективны в деле получения оперативной информации или признания. Кроме того, может сложиться мнение, что применение такой особенно экстремальной, болезненной и унижительной формы пыток повлечет за собой результаты там, где другие методы не сработали¹⁰². Такая форма пыток может использоваться как один из способов эскалации угрозы.

69. Некоторые террористические организации ведут идеологически мотивированную политику, в рамках которой разрешаются определенные формы сексуального насилия, включая сексуальное порабощение и детские браки, определяя таким образом, кто может стать объектом насилия, и регламентируя условия, в которых такое насилие может совершаться¹⁰³. Изнасилование также может

⁹⁹ Материалы, представленные организацией «Взаимодействие на благо справедливости».

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Материалы, представленные Датским институтом против пыток (DIGNITY).

¹⁰² Christopher J. Einolf, Why Do States Use Sexual Torture against Political Prisoners? Evidence from Saddam Hussein's Prisons, *Journal of Global Security Studies* 3:4, October 2018, p. 419.

¹⁰³ Mara Redlich Revkin and Elisabeth Jean Wood, The Islamic State's Pattern of Sexual Violence: Ideology and Institutions, Policies and Practices, *Journal of Global Security Studies* 6:2, 2021: p. 15.

использоваться в качестве «компенсации» или «вознаграждения» военнослужащих, особенно в тех случаях, когда их жалование недостаточно¹⁰⁴. Такой характер имеют практика использования «женщин для утех» времен Второй мировой войны¹⁰⁵, «гостиницы для изнасилований», действовавшие во время войны в Боснии и Герцеговине¹⁰⁶, и сексуальное порабощение жертв ИГИЛ.

70. Совершение таких ужасающих актов может входить в число явных или скрытых элементов военной или политической стратегии государства. Разрешение на совершение соответствующих актов может содержаться в письменном или устном приказе, а также в целенаправленно подобранных в этих целях формулировках¹⁰⁷.

71. Причины, по которым пытки начинают приобретать сексуализированный характер, как считается, коренятся в идеологии присвоенного мужчинами права на удовлетворение сексуальных потребностей¹⁰⁸. Война представляет собой радикальный отход от норм и ценностей мирного времени¹⁰⁹. В более широком смысле многие военные культуры характеризуются повсеместным женоненавистничеством, которое способствует формированию «культуры изнасилования», причем даже по отношению к собственным женщинам-военнослужащим¹¹⁰. Во время войны маскулинность подпитывается благодаря стадному менталитету, основанному на принципах «мы против них» или «жизнь и смерть». Конформизм помогает выжить, а остракизм ведет к гибели¹¹¹. Групповые изнасилования используются для создания сплоченности или формирования преданности в подразделениях, состоящих из принудительно завербованных людей, которые не имеют естественной сплоченности¹¹².

72. Результаты исследований о преступниках, совершивших сексуальное насилие во время конфликта, помогают лучше понять лиц, прибегающих к сексуальным пыткам. Лишь незначительное меньшинство преступников являются садистами и психопатами¹¹³. В ходе психологических исследований не было обнаружено значительного количества доказательств того, что мучители склонны к преступной деятельности или психически больны, однако было выявлено, что «обычные люди» становятся мучителями именно в силу социальных структур, определенных ситуаций и социально-психологических стрессогенных факторов¹¹⁴. Факторы, из-за которых люди превращаются в мучителей, включают в себя: подчинение авторитету, подготовку, манипулирование эмоциями страха,

¹⁰⁴ Elisabeth J. Wood, *Rape During War Is Not Inevitable: Variation in Wartime Sexual Violence, Understanding and Proving International Sex Crimes*, Torkel Opsahl Academic EPublisher, 2012, p. 414.

¹⁰⁵ См. *The Prosecutors and the Peoples of the Asia-Pacific Region v. Showa et al.*, PT-2000-1-T, 31 January 2002.

¹⁰⁶ См. *Prosecutor v. Kunarac et al.*, IT-96-23-T & IT-96-23/1-T, 22 February 2001.

¹⁰⁷ Mayesha Alam and Elisabeth Jean Wood, Ideology and the Implicit Authorization of Violence as Policy: The Myanmar Military's Conflict-Related Sexual Violence against the Rohingya, *Journal of Global Security Studies*, 7:2, 2022, p. 8.

¹⁰⁸ UN Multi-Country Study on Men and Violence, *Why Do Some Men Use Violence Against Women and How Can We Prevent It?* (2013).

¹⁰⁹ Inger Skjelsbæk, Responsibility to Protect or Prevent? Victims and Perpetrators of Sexual Violence Crimes in Armed Conflicts, *Global Responsibility to Protect*, 4(2), 2012, p. 164.

¹¹⁰ Helen Benedict, *Why Soldiers Rape*, *In These Times*, 13 August 2008.

¹¹¹ Susan T. Fiske, Lasana T. Harris, and Amy J.C. Cuddy, Why Ordinary People Torture Enemy Prisoners, *Science*, 306:5701, 26 November 2004, p. 1482.

¹¹² Dara Kay Cohen, Explaining Rape during Civil War: Cross-National Evidence (1980–2009), *American Political Science Review*, 107: 3, August 2013, 461–477.

¹¹³ Alette Smeulers, Perpetrators of International Crimes, <https://alettesmeulers.org/en/perpetrators-of-international-crimes/>.

¹¹⁴ Einolf, *Why Do States Use Sexual Torture against Political Prisoners?* p. 419.

гнева и мести, а также дегуманизацию и деиндивидуализацию как мучителей, так и жертв¹¹⁵.

73. Никакая попытка понять мотивы преступников или движущие ими факторы не является оправданием их поведения с точки зрения уголовной ответственности. Тем не менее, для того чтобы навсегда покончить с пытками, в частности сексуальными, понимание поведения преступников, особенно когда преступления совершаются в массовом порядке, имеет основополагающее значение для предотвращения пыток всех видов в будущем и для обеспечения целенаправленности мер вмешательства.

Н. Восстановление после сексуальных пыток

74. Компенсации призваны помочь всесторонне устранить ущерб, причиненный грубыми нарушениями прав человека, и должны включать реабилитацию жертв сексуальных пыток в связи с конфликтом. В некоторых странах, таких как Босния и Герцеговина, Ирак, Колумбия и Кот-д'Ивуар, существуют программы возмещения ущерба для жертв сексуального насилия в связи с конфликтом, хотя доступ к ним может быть затруднен¹¹⁶.

75. В Ираке новаторский Закон о езидских женщинах, переживших изнасилование, от 2021 года, который предусматривает механизмы компенсации для езидских, христианских, шабакских и туркменских женщин, переживших сексуальное насилие и другие преступления ИГИЛ, не предполагает (пока) признания детей, рожденных в результате изнасилования, жертвами, имеющими право на компенсацию, и не предусматривает никаких процедур, применимых к мужчинам и мальчикам¹¹⁷. На Украине наблюдается прогресс в разработке законопроекта о возмещении ущерба, который распространяется на тех, кто подвергся сексуальной агрессии со стороны российских военнослужащих, и предусматривает, среди прочего, предоставление экстренной контрацепции, услуг по безопасному прерыванию беременности и возможности пройти обследование на инфекции, передающиеся половым путем¹¹⁸.

76. В 2024 году после долгой задержки правительство Чада начало производить выплаты пострадавшим, но пока что было выплачено лишь 10 процентов от общей суммы, присужденной чрезвычайными африканскими палатами¹¹⁹. Международный уголовный суд недавно вынес решение о выплате компенсаций жертвам Доминика Онгвена и постановил, что наиболее целесообразными являются меры по возмещению ущерба на базе общин¹²⁰. В Сальвадоре действует программа возмещения ущерба для пострадавших женщин, которая предусматривает реабилитацию в области права на здоровье, образование, питание и участие в экономической жизни¹²¹. В Кении суд вынес решение о возмещении ущерба, причиненного в связи с неспособностью государства провести расследование, привлечь виновных к ответственности и положить конец безнаказанности за совершение актов сексуального насилия в условиях конфликта¹²².

¹¹⁵ Ibid.

¹¹⁶ Материалы, представленные Глобальным фондом помощи жертвам сексуального насилия.

¹¹⁷ Материалы, представленные Фондом защиты прав человека «Джиян» и Коалицией за справедливое возмещение ущерба.

¹¹⁸ Материалы, представленные Украиной и Правозащитным центром «ЗМИНА».

¹¹⁹ Материалы, представленные Фондом возмещения ущерба (REDRESS).

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Материалы, представленные Сальвадором.

¹²² Материалы, представленные Фондом «Уту Вету».

77. В тех немногих случаях, когда государства включают реабилитацию в свои более широкие программы возмещения ущерба, наблюдаются существенные недостатки. К ним можно отнести то, что акцент ставится исключительно на реабилитационные услуги, которые предоставляются и оплачиваются организациями гражданского общества, причем для получения права на участие в подобных программах от жертв требуется подавать уголовные иски или участвовать в уголовных делах или соответствовать неоправданно высоким стандартам доказывания. Предлагаемые услуги здравоохранения могут отличаться скорее общим, нежели специализированным характером. Зачастую программы рассчитаны на небольшое число пострадавших. Ввиду уделения приоритетного внимания пострадавшим женщинам опыт других жертв может игнорироваться и, следовательно, не учитываться. Когда пострадавшие обращаются в службы помощи жертвам сексуального насилия, они часто сталкиваются с неуважительным обращением, подвергаясь высмеиванию или унижению. Наблюдаются нехватка финансирования и ограничения по срокам регистрации кандидатов на получение компенсаций¹²³.

78. Согласно результатам исследования, проведенного для данного доклада, наиболее эффективные методы реабилитации применяются на уровне поставщиков услуг при их непосредственном взаимодействии с жертвами, их семьями и общинами. Ниже перечислены эффективные подходы к реабилитации, выявленные Специальным докладчиком:

а) осознание и признание: пострадавшие ищут исцеления через получение признания произошедшего. Любые законы о возмещении ущерба должны предусматривать процедуры, которыми могут воспользоваться пострадавшие независимо от пола/гендерной принадлежности, возраста или этнической или религиозной принадлежности;

б) разработка ответных мер совместно с пострадавшими: приоритетом должно быть оптимальное, оперативное и эффективное возмещение ущерба всем жертвам. Это позволит им начать восстанавливать свои разбитые жизни. Залогом исцеления является возможность быть услышанным и получить признание произошедшего. Хотя реабилитация представляет собой один из важнейших компонентов возмещения ущерба, жертвы также имеют право на всеобъемлющее и целостное возмещение ущерба. В Нигерии были созданы специальные группы, занимающиеся вопросами сексуального насилия и предоставляющие жертвам возможность рассказать о пережитом опыте, в связи с которым затем проводится расследование и назначается компенсация¹²⁴. Возмещение ущерба должно быть преобразующим по своему замыслу¹²⁵, реализации и воздействию. Лучше всего, когда соответствующая практика направлена на устранение структурного неравенства, гендерных стереотипов и дискриминации, а также других факторов, лежащих в основе сексуального насилия. В Непале в состав подкомитета по осуществлению национального плана действий планируется включить, наряду с государственными служащими, двух женщин, пострадавших от конфликта и представляющих обе стороны конфликта¹²⁶. Создание в Косово Комиссии по проверке и признанию статуса жертвы сексуального насилия было

¹²³ См. AL OTH 18/2023 (Kosovo), 1 March 2023, p. 6, <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27909>.

¹²⁴ Материалы, представленные Национальной комиссией по правам человека Нигерии.

¹²⁵ Организация Объединенных Наций, записка Генерального секретаря по вопросу о руководящих принципах предоставления возмещения жертвам сексуального насилия, связанного с конфликтом, принцип 4, июнь 2014 года.

¹²⁶ Материалы, представленные Центром прав человека и правосудия и Национальной сетью пострадавших в конфликте женщин (Непал).

встречено пострадавшими с удовлетворением и сыграло крайне важную роль в признании пережитой ими травмы¹²⁷;

с) предоставление жертвам возможности обратиться за помощью, не разглашая информации: меры поддержки могут быть направлены на устранение типичных последствий пыток, включая сексуальные пытки, в рамках общих реабилитационных услуг. Для создания безопасного пространства, где жертвы чувствуют поддержку и могут говорить о проблемах, которые они, возможно, не готовы обсуждать со своей семьей или обществом, могут быть использованы групповые консультационные сессии. Например, в Израиле система здравоохранения предоставляет травмоориентированное лечение с учетом того, что некоторые жертвы могут обращаться за помощью, не сообщая о том, что они подверглись сексуальному насилию¹²⁸. В Сирийской Арабской Республике физиотерапевты могут работать с органами малого таза в тех случаях, когда гинекологические осмотры могут быть непереносимы или недоступны¹²⁹;

d) адаптация услуг к потребностям и индивидуальному опыту потерпевших: реабилитационные услуги должны отличаться целостным характером¹³⁰ и разрабатываться, внедряться и контролироваться на основе взаимодействия с самими жертвами. Они должны быть ориентированы на потерпевших и адаптированы с учетом таких факторов, как пол/гендерная принадлежность, возраст, состояние здоровья и тип пережитого вреда. Приоритетом некоторых жертв могут быть потребности в области сексуального и репродуктивного здоровья¹³¹. Поставщики услуг должны обеспечить наличие как мужского, так и женского персонала для оказания помощи пострадавшим. Географическая доступность услуг и конфиденциальность данных жертв, желающих скрыть идентифицирующую их информацию, могут быть обеспечены за счет разъяснительной работы с населением и телемедицины. В Афганистане из-за сокращения масштабов предоставления медицинских услуг и крайне серьезной стигматизации пострадавших со стороны общества некоторые вынуждены обращаться за медицинской и психосоциальной помощью за границей¹³². В Тыграе (Эфиопия) поставщики услуг работают с некоторыми жертвами сексуальных пыток, отвергнутыми своими семьями, помогая им стать экономически независимыми¹³³;

e) подготовка специалистов: специалисты, работающие с жертвами сексуальных пыток, должны проходить специальную подготовку по вопросам целостного ухода за жертвами. Такая подготовка включает в себя оценку, выявление и понимание последствий сексуальных пыток. Сами специалисты должны использовать деликатный язык и разбираться в культурных стереотипах, связанных с сексуальным насилием, в отношении самых разных людей. Соответствующее понимание должно быть интегрировано в клиническую практику, чтобы предотвратить обвинение жертвы и потенциальную повторную травматизацию;

¹²⁷ Материалы, представленные Косовским реабилитационным центром для жертв пыток.

¹²⁸ Материалы, представленные Израилем.

¹²⁹ Материалы, представленные Центром помощи жертвам пыток.

¹³⁰ Инициативы в поддержку Конвенции против пыток и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, инструмент осуществления 5/2018 Конвенции Организации Объединенных Наций, оказание реабилитационных услуг жертвам пыток и других видов жестокого обращения, 2018 год, с. 3; материалы, представленные Ливанским центром по правам человека.

¹³¹ Материалы, представленные Центром за репродуктивные права и Глобальным центром в поддержку справедливости; Глобальным центром в поддержку справедливости, организацией «Хьюман райтс уотч», сетевой организацией «ИПАС ИМПАКТ»; организацией «Врачи за права человека».

¹³² Материалы, представленные организацией «Азади-е Зан».

¹³³ Материалы, представленные Женской организацией Тыграя.

f) обеспечение безопасности и конфиденциальности: все специалисты по реабилитации, работающие с жертвами сексуальных пыток, должны уделять первостепенное внимание праву на неприкосновенность частной жизни потерпевших и обеспечению ими контроля над своей информацией. Реабилитационная среда должна быть безопасной и благоприятной, а также расширять возможности пострадавших;

g) уделение особого внимания детям, пострадавшим от сексуальных пыток: дети, родившиеся в результате изнасилования как формы пыток или связанного с ними жестокого обращения, сталкиваются с дополнительными и конкретными проблемами. В программы реабилитации и возмещения ущерба должны быть включены, например, такие возможности, как получение свидетельств о рождении, законного удостоверения личности и гражданства. Отсутствие удостоверяющей личность информации может усложнять получение доступа к основным правам, включая доступ к образованию и здравоохранению, собственности или наследству.

III. Призыв Специального докладчика по вопросу о пытках к действию: причины пользы и применимости рамочной концепции борьбы против пыток

79. Специальный докладчик считает, что рамочная концепция борьбы против пыток имеет серьезные преимущества в деле рассмотрения проблем сексуальной агрессии в военное время и в других ситуациях, связанных с отсутствием безопасности, особенно для пострадавших. Хотя проделана масштабная и важная работа по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликта, такие преступления продолжают совершаться беспрестанно. Практически невозможно выявить случаи сексуального насилия в военное время, которые не были бы равнозначны сильной боли или страданиям, характеризующим пытки или связанное с ними жестокое обращение. Специальный докладчик разъясняет актуальность, применимость и преимущества международного запрета на применение пыток, о чем говорится ниже:

a) наличие юридически обязывающей законодательной базы: запрет на пытки является обязательным для всех государств и как таковой защищает жертв, не способных получить защиту в рамках рамочной концепции борьбы с сексуальным насилием. Обычным международным правом запрещены все без исключения пытки, и отступление от этого запрета недопустимо даже в условиях войны или других чрезвычайных ситуаций. Согласно самой природе *jus cogens* этого преступления не может быть обстоятельств, при которых такое насилие допустимо. Ни один приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. Нельзя устанавливать временные ограничения на судебное преследование или реабилитацию. Никто не может пользоваться иммунитетом в этом отношении. Амнистия неприменима. Определены четкие меры защиты жертв и свидетелей; в то же время четко прописаны параметры оказания государствами взаимной правовой помощи и обязательства по судебному преследованию или выдаче. Иными словами, виновные в сексуальных пытках не могут уйти от ответственности за совершенные ими злодеяния. Им грозит самое строгое наказание;

b) инклюзивность рамочной концепции борьбы против пыток: в резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности и последующих резолюциях, а также в повестке дня о женщинах и мире и безопасности признается, что без реальной и значимой представленности и участия женщин в мирных процессах, восстановлении и обеспечении безопасности мир создать невозможно. Вместе с тем

уделение первоочередного внимания женщинам и девочкам может повлечь за собой устранение из поля зрения других жертв сексуальных и других преступлений военного времени. Такое устранение может привести к искажению реальности, неправильному диагностированию проблем и вызовов и внедрению не до конца продуманных стратегий и прочих ответных мер. Хотя особенно высокому риску по-прежнему подвергаются именно женщины и девочки, согласно результатам все чаще проводимых исследований риску подвергнуться сексуальным пыткам на войне может каждый, в том числе гражданские лица, военнослужащие, женщины, мужчины, дети, а также лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы. Рамочная концепция борьбы против пыток применима к любому человеку, испытывающему эти формы сильной боли или страданий;

с) рассмотрение вопроса о чувстве стыда: сам факт, что кто-то стал жертвой пыток, не должен вызывать угрызения совести. В этом нет никакой вины пострадавших. Рассмотрение сексуального насилия в связи с конфликтом в качестве сексуальной пытки позволяет перекладывать чувство стыда с жертв на преступников, где ему и место. Политические, религиозные и общественные лидеры также смогут ослабить чувство стыда и сократить масштабы стигматизации жертв, разоблачая мучителей и помогая общинам поддерживать жертв, а не обвинять их;

d) практика согласия: вооруженный конфликт — это среда принуждения, в которой выбор и автономия сильно ограничены, а люди могут подвергаться различной степени вооруженного контроля. В таких условиях вопрос о согласии является непростым, независимо от того, идет ли речь об изнасиловании, порабощении или других подобных актах сексуальной агрессии. Вопреки вышесказанному вопрос о согласии не является одним из элементов определяемого на международном уровне преступления пытки, и как таковой он не является одним из элементов преступлений сексуальных пыток в военное время. Новое понимание может позволить изъять судебные разбирательства и самих пострадавших от лишних вопросов;

e) сбор доказательств и проведение опросов и расследований: при сексуальном насилии в условиях конфликта, как и при пытках, основными доказательствами часто являются свидетельские показания. Если следователи сосредоточиваются только на криминалистической экспертизе, контекст произошедшего может быть проигнорирован. Следование передовому опыту проведения допросов и расследований пыток поможет обеспечить установление и преследование всего спектра совершенных преступлений. Сексуальные пытки редко бывают самостоятельным актом. Зачастую они представляют собой способ эскалации, и люди должны иметь возможность свободно говорить обо всех нарушениях, с которыми они столкнулись, чтобы их история включала все детали произошедшего, а виновные были привлечены к ответственности за весь спектр преступлений;

f) обеспечение реабилитации: договоров, в которых предусматривается обязательство по реабилитации, весьма немного. В статье 14 Конвенции против пыток предусматривается право жертв на реабилитацию и компенсацию. Обязательства сформулированы четко и ясно.

IV. Рекомендации

80. **Специальный докладчик обращает внимание государств на рекомендации, изложенные в ее предыдущем докладе [A/HRC/52/30](#). Кроме того, Специальный докладчик рекомендует следующее:**

а) политические, военные, религиозные и общественные лидеры должны выступать с публичными заявлениями против сексуальных пыток в военное время, признавая опыт жертв и помогая в ликвидации стигматизации всех пострадавших, а также перенося позор на виновных, в том числе путем введения уголовной ответственности за такие деяния, их расследования и судебного преследования, а также наказания за них;

б) с пострадавшими, как с правообладателями, следует не только консультироваться, но и рассматривать их как соавторов всех стратегий и законов, которые затрагивают их интересы;

в) законодательство (военное и гражданское) должно охватывать весь спектр преступлений, связанных с сексуальными и другими пытками. Необходимо установить прямые ссылки на сексуальные формы пыток. Должно быть разрешено вынесение обвинения по совокупности приговоров, поскольку такая практика отражает истинные масштабы преступного поведения¹³⁴;

г) государства и вооруженные силы должны проводить политику абсолютной нетерпимости к пыткам, включая преступления сексуального характера; необходимо утвердить дисциплинарные кодексы, которые должны быть приняты каждым солдатом и офицером и привиты через подражание поведению и лидерство; следует разъяснять солдатам и офицерам причины и последствия пыток, а также запрет на них, в том числе то, что изнасилование и другие все возможные преступления сексуального характера представляют собой пытки или другие умышленные преступления; нужно содействовать набору большего числа женщин-солдат и офицеров; и необходимо запретить принимать на службу солдат и офицеров, имевших в прошлом опыт семейно-бытового или сексуального насилия;

д) все государственные органы, взаимодействующие с пострадавшими, должны относиться к ним с уважением и признавать их опыт, а в отношении органов, проявляющих неуважение к пострадавшим, должны действовать процедуры подачи жалоб и дисциплинарные меры;

е) следственные группы должны использовать методики работы, предполагающие наличие случаев сексуальных пыток, и разрабатывать показатели, помогающие определить масштаб и степень нарушений и соответствующие ответные меры; предполагаемые обвинения в сексуальном насилии (как физическом, так и психологическом) должны быть задокументированы как обвинения в пытках или других преступлениях, связанных с пытками, в соответствии со Стамбульским протоколом; медицинские заключения, соответствующие Стамбульскому протоколу, должны приниматься в судах; медико-юридические бригады должны быть оснащены наборами для обследования жертв изнасилования и другими материалами для проведения судебно-медицинской экспертизы; жертвы должны обладать безопасным и конфиденциальным доступом к профилактическим средствам и полному спектру услуг в области репродуктивного здоровья, включая услуги по прерыванию беременности и тестирование на ВИЧ, инфекции, передающиеся половым путем, и беременность;

¹³⁴ Материалы, представленные Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины»).

g) лица, проводящие опросы, и переводчики должны проходить подготовку и получать сертификаты в соответствии с Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследований и сбора информации (Принципы Мендеса) и Глобальным кодексом поведения по сбору и использованию информации о систематическом и связанном с конфликтом сексуальном насилии (Кодекс Мурада) с учетом специальных требований к проведению опросов жертв и свидетелей сексуальных пыток; должны быть приняты меры по защите принципов согласия, конфиденциальности и анонимизации информации;

h) должны быть приняты законы о возмещении ущерба, обеспечивающие возмещение ущерба и реабилитацию для всех лиц, переживших пытки и другие подобные нарушения прав, и выделены соответствующие средства на применение таких законов;

i) все услуги по защите, медицинской и юридической поддержке должны оказываться в одном месте в комплексном виде, что позволит снизить нагрузку на пострадавших, которым приходится самим управлять процессом, и такие услуги должны оказываться вне зависимости от того, была ли раскрыта информация о сексуальных пытках или нет;

j) государства должны повышать эффективность межгосударственного сотрудничества, в том числе путем применения положений об оказании взаимной правовой помощи, содержащихся в статье 9 Конвенции против пыток;

k) различные субъекты (международные и национальные), занимающиеся сбором информации о преступлениях военного времени, должны координировать свою деятельность, чтобы свести к минимуму повторную травматизацию пострадавших и снизить степень вероятности дачи показаний, которые впоследствии могут быть расценены как непоследовательные;

l) государства должны проводить дальнейшие исследования поведения правонарушителей и брать на себя обязательства по внедрению всех возможных мер для устранения коренных причин и катализаторов.